

М.Ю. Горячева, М.В. Николаева

Церковь Успения Богородицы в Котельной слободе на Покровке в XVII–XVIII веках. Опыт реконструкции иконостаса

Историю церкви Успения Богородицы в московской Котельной слободе¹ нельзя считать всесторонне изученной. Наиболее подробно сведения о храме в XVI–XIX вв. приведены в небольших по объему дореволюционных изданиях И.М. Снегирева [Снегирев, 1856; Он же, 1857]. Главное внимание автор уделил описанию архитектуры храма, а также событиям, связанным с его возобновлением «внутри и снаружи» в 1855 г.

В ряде других дореволюционных публикаций сведения об Успенском храме на Покровке либо носят самый общий характер, либо предельно кратки [Гурьянов, 1831; Забелин, 1884; Он же, 1891; Бондаренко, 1906; Красовский, 1911; Александровский, 1915; История русского искусства, 1959 и др.]. В современной историографии история памятника, его иконостас — специально не рассматривались.

Источники, посвященные церкви Успения в Котельниках, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов и Центральном государственном архиве города Москвы, малочисленны и немногословны.

О начале строительной истории Успенского храма на Покровке в одной из ранних публикаций — Путеводителе по Москве 1831 г. — сказано весьма неопределенно: ее «первоначальное построение», относится, «как полагают», ко времени Бориса Годунова [Гурьянов, 1831. С. 197–198]. Встречаются упоминания о создании на этом месте деревянной Успенской церкви в 1511 г.²

- 1 Ныне на этом месте — угол улицы Покровки и Потаповского, бывшего Большого Успенского переуллка — сквер.
- 2 Одним из наиболее древних графических изображений территории церковного комплекса является «Петров чертеж» 1600-х гг., на котором схематично изображены две церкви; возможно, одна из них — приходская, другая — владельческая. На плане Мейрберга 1661–1662 гг. церковь показана среди погоста на углу квартала, на северной стороне погоста намечено крупное здание, за ним к северу до переуллка тянется большой двор, огороженный забором [Памятники архитектуры Москвы, 1989. С. 272–273].

Народное предание возводит строительство церкви Успения в Котельной слободе к царствованию Иоанна IV и к жизни св. Василия Блаженного [Снегирев, 1856. С. 11]³.

Документальным подтверждением самого факта существования Успенского храма в Котельниках в XVII в. служит запись 133 (1624/25) г. о сборе с нее в Патриарший казенный приказ «по окладу дани 24 алтына <... > платил поп Гаврило» [Забелин, 1884. Стб. 483].

Вероятно, к числу наиболее ранних архивных данных, освещающих строительную историю храма, относится благословенная грамота на возведение в Котельниках церкви с тремя престолами — во имя Успения Богородицы (в верхнем ярусе), Петра митрополита Московского (в нижнем ярусе) и Усекновения Главы Иоанна Предтечи (в приделе), которая была выдана 7 апреля 1652 г. священнику Гавриилу с прихожанами по их челобитной [Забелин, 1884. Стб. 484]⁴.

Храм по благословенной грамоте, очевидно, был к 7165 (1656/1657) г. построен, поскольку в переписной книге Московских церквей в Белом городе содержится запись: «Под церковью Пречистой Богородицы, что на Покровке в Белом городе на Мостовой улице, и кладбищем земли — “длиннику” 24,5 сажени в одном конце, 25 сажений — в другом, “поперек” — 15 сажений», и далее — «то кладбище тесно и порозжих мест нет, потому что занято кладбище под каменную новую церковь». В записи также отмечено, что в писцовых книгах 7147 (1638/1639) г. размеры церковной земли и участка под кладбищем не указаны («под церковью земли и кладбища мерою не написано») [Забелин, 1891. Стб. 123]⁵.

По причине того, что документальные свидетельства о строительстве церкви Успения на Покровке на рубеже XVII–XVIII вв. на средства И.М. Сверцова единичны, особое значение приобретает белокаменная доска, которая была установлена «на приставной колонке у западного портала» храма с текстом, который в историографии читали и интерпретировали по-разному⁶.

В записях А.Ф. Малиновского, хранящихся в соименном фонде в РГАДА, надпись передана следующим образом: «Лета 7204 октября 25 дня. Дело рук

- 3 «Один богатый гость начал строить здесь каменную церковь, но всякий раз, как доводили ее до сводов, она падала <... >. В своем недоумении и прискорбии он просил совета у Христа-ради-юродивого Василия. Вместо совета блаженный указал ему в дальнем городе известного себе человека, который один только мог открыть причину, отчего церковь не достраивается. Храмоздатель отправился туда его отыскивать и нашел бедняка в убогой хижине, где он качал в люльке старуху, пришедшую в младенческое состояние. Богач <... > спросил его „Что он делает?“ — „Плачу неоплатный долг родимой матушке“, тот отвечал ему простодушно. Тут-то храмоздатель вспомнил, что он согнал со двора свою родную мать. Возвратясь в Москву, взял ее к себе в дом и успокоился — и церковь достроилась».
- 4 РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Кн. 31. Приходная книга о сборе по делам печатных пошлин. 160 (1651/1652) г. Л. 76 об.
- 5 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1164. Л. 252 об.
- 6 Ныне доска хранится в Донском монастыре.

человеческих. Делал именем Петрушка Потапов». Малиновский на основании текста записи заключил: церковь Успения Богородицы в Котельниках, что на Покровке, построена гостем Сверчковым 25 октября 1696 г. (вместо 1695?)⁷, т.е. «прочитал» без учета особенности перевода года юлианского календаря в григорианский. Ту же дату построения храма со ссылкой на доску опубликовали И.Е. Бондаренко [Бондаренко, 1906. С.17] и М.Красовский [Красовский, 1911. С.406].

И.М. Снегирев опубликовал запись на камне следующим образом «Лета 7214 (1706) октября 25» и далее привел набор букв (которые не складываются в слова) и имя Петрушки Потапова [Снегирев, 1856. С.12].

Рассматривая череду событий на рубеже веков, Снегирев полагал, что «первоначальная церковь или обветшала, или оказалась тесною» и на ее месте была построена новая, которую 25 октября 1696 г. освятил патриарх Адриан.

События, которые произошли спустя 10 лет, Снегирев интерпретировал в двух вариантах: возможно, верхняя, летняя церковь была надстроена на средства («иждивением») И.М. Сверчкова на старом основании; нижняя же, зимняя, при появлении верхнего храма получила освящение в честь Перво-святителя Московского Петра; но он также допускал, что в 1706 г. состоялась «окончательная ея отделка, или вероятнее, украшение ея внешности резьбою» по камню, которое «совершено не прежде 1706 года каким-то Петрушкою Потаповым» [Снегирев, 1856. С.11–12; Он же, 1857. С.5]⁸.

И.Э. Грабарь, возможно, вслед за Снегиревым писал об Успенском храме на Покровке: «его зодчим считают Петра Потапова, оставившего свое имя на одной детали белокаменной резьбы», и далее — «не был ли он лишь исполнителем последней?» [История русского искусства, 1959. С.268,274].

В целом не противоречит размышлениям И.М. Снегирева подрядный договор от 30 марта 1702 г. посадского человека костромитина Савы Трофимова сына Замятнина и его сына Петра с гостем Иваном Матвеевым сыном Сверчковым на сооружение к старому (?) основанию новопостроенной церкви Успения Богородицы, что у его двора на Покровке, за 20 рублей главы на алтаре — «дуг и переплетен, и роседок по договору в полности» [Николаева, 2003. С.187]⁹.

М. Александровский прочитал дату на доске «при входе» в церковь Успения Божьей Матери на Покровке однозначно — как 7214 [Александровский, 1915. №173. С.24–25].

На фотографии 1930-х гг. на белокаменной доске отчетливо читается буквенная цифирь ЗСДІ, соответствующая 7214 (октябрю 1705) г., а не ЗСД — 7204 (октябрю 1696) г.

7 РГАДА. Ф.197. Оп.1. Д.31. Л.205,206.

8 Автор дает ссылку на расходную книгу Оружейной палаты 7135 г. №926 — в настоящее время этот номер соответствует: РГАДА. Ф.396. Оп.2. Кн.282 (1726/1727 г.), однако в деле нет тех сведений, которые он привел в тексте книги.

9 РГАДА. Ф.282. Оп.1. Ч.1. Д.1031. Л.656.

Таким образом, в упомянутых здесь публикациях строительство Успенской церкви авторы относят к 1690-м гг. или к 1706 г., а Петрушка Потапов к 1706 г. то ли завершил ее строительство, то ли внешнюю отделку, т.е. сделал ее белокаменный резной убор.

Упомянутый в благословенной грамоте 1652 г. придел Иоанна Предтечи или Рождества Иоанна Предтечи [Александровский, 1915. №173. С.25] под колокольной был сооружен на средства ближнего стольника Василия Петровича Головина, дом которого находился в приходе храма [Снегирев, 1856. С.10]. Антиминс к его освящению был выдан 24 сентября 1698 (7207) г. (взял поп Федор)¹⁰. И.Е. Забелин привел другую дату: 206 г., сентября 24, т.е. 1697 г. [Забелин, 1884. Стб.484]. «Старинный» придел в честь Знамения Богородицы (упомянут в «Росписи московских церквей») [Роспись московских церквей, 1778. С.49], который располагался с северной стороны храмового комплекса, был упразднен в конце XVIII в. [Снегирев, 1857. С.3]¹¹.

Как уже отмечалось, особую роль в истории Успенского храма на Покровке в конце XVII и/или начале XVIII в. сыграл гость Иван Матвеевич Сверчков, который имел в Котельной слободе свой дом по соседству. В переписной книге 1671 г. двор гостиной сотни И.М. Сверчкова в Москве упомянут в Белом городе на улице Покровке [Переписные книги города Москвы, 1886. Стб.54]¹².

Дед Ивана Матвеевича — Иван Гаврилович, по происхождению, предположительно, вологодец, был отправлен в Москву отцом — посадским человеком Вологды купцом Гаврилом Сверчковым — и со временем записан сначала в Котельную слободу, а затем — в 1614 г. получил жалованную грамоту на чин гостя. Отец Ивана — Матвей — чина гостя не имел и всю жизнь оставался членом гостиной сотни, а Иван Матвеевич (с именем которого связана история строительства Успенской церкви) упомянут в качестве гостя, вновь пожалованного в чин, в 1662 г. [Голикова, 1998. С.121,131–132]¹³.

10 РГАДА. Ф.235. Оп.2. Д.138. Приходная записная книга о раздаче освященных антиминсов к новопостроенным церквам вместо ветхих, новых, безденежно. 1690–1711. Л.157.

11 РГАДА. Ф.197. Малиновский А.Ф. Оп.1. Д.31. Л.205.

12 Главный дом усадьбы купцов и промышленников Сверчковых на территории Покровской котельной слободы построен в XVII в.: на «Петровом чертеже» посреди территории владения показано продолговатое с заметным повышением в центре здание, стоящее торцом к Покровке — первоначальный главный дом усадьбы [Памятники архитектуры Москвы, 1989. С.284–285].

13 Ссылаясь на перепись дворов в Земляном и Белом городе, скрепленную по листам дьяком Семёном Дохтуровым, И.М. Снегирев высказывал предположение, что Иван Матвеевич Сверчков, храмоздатель верхней, Успенской, церкви, был потомком Дмитрия Фёдоровича Сверчкова, «котельного дела старосты» [Снегирев, 1856. С.11–12]. Автор, возможно, имел в виду перепись московских дворов 1620 г. «за скрепами» дьяка Семёна Дохтурова из Архива Оружейной палаты, однако двор Сверчкова на улице Покровка там не упомянут [Переписи московских дворов XVII столетия, 1896]. Дмитрий Сверчков жил в Москве с братом Иваном и, вероятно, приходился родственником гостю Ивану Гавриловичу, деду «храмоздателя» Ивана Матвеевича.

В 1681 г. И.М. Сверчков состоял в должности таможенного головы в Архангельске, имел поташные и смольчужные промыслы, к 1699 г. «от службы отставлен». Род Сверчковых был связан с торговлей черными и цветными металлами (железом, медью, оловом, изделиями из них); у самого гостя И.М. Сверčkова в 1684–1693 гг. были лавки в Котельном ряду. Сверчков умер 30 мая 1703 г., о чем свидетельствовала надпись при входе в нижнюю церковь по правой руке под Нерукотворным образом: «1703 г. мая в 30 день преставися гость Иоанн Матвеевич Сверчков и погребено тело его zde[сь] против сего надписания июня 1 числа»¹⁴.

Когда в точности на рубеже XVII–XVIII вв. был построен иконостас церкви Успения Богородицы, что в Котельниках, на Покровке, по документам проследить не удастся.

И.Э. Грабарь писал: «...иконостас церкви Успения исполнен, как предполагают исследователи, Петром Потаповым» в 1695 г. (т.е. тем же Поповым, который, как сказано в ряде публикаций, его строил и/или выполнял резные отделочные работы) [История русского искусства, 1959. С. 318].

Другую дату в своих записях привел М.А. Александровский: «...внутри верхнего храма <...> великолепнейший барочный иконостас 1706 г. (о дате говорит сохранившийся антиминос¹⁵)» [Паламарчук, 1994. С. 263].

Точно можно сказать лишь то, что после смерти в мае 1703 г. И.М. Сверčkова иконостасные работы, которые, очевидно, были начаты ранее, продолжились: 10 августа 1703 г. священник Иван Семёнов подрядил золотаря Оружейной палаты Бориса Гаврилова сына Майорова вызолотить к 15 ноября того же года в иконостасе «всего столярства, что есть» (о резьбе упоминаний в договоре не содержится) за 30 рублей [Николаева, 2008. С. 192–193]¹⁶.

В числе событий XVIII в., которые в той или иной степени касались Успенской церкви на Покровке, можно отметить пожар, случившийся в Москве 29 мая 1737 г., в котором храм практически не пострадал («остался непопаленным» — «погорело на одном алтаре крышка деревянная да упал на колокольне большой колокол»¹⁷ [Снегирев, 1857. С. 2]. Но к 1757 г., как следует из рапорта заархитектора Алексея Рословлева в Московскую полицмейстерскую канцелярию, при осмотре ветхостей «явилось — на оной церкви украшение весьма

14 РГАДА. Ф. 197. Оп. 1. Д. 31. Л. 206 об.

15 Найти сам антиминос в книгах антиминосов, хранящихся в РГАДА, пока не удается; об иконах в иконостасе нижней церкви сказано: Внизу сохранились «некоторые образы XVII в.» (Рукопись М.И. Александровского. № 165).

16 РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1032. Л. 1034 об.

17 РГАДА. Ф. 1183. Московская контора Синода. 1737 г. № 166. О случившемся в Москве пожаре. «Ведомость, учиненная в Московской Синодального правления канцелярии, обретающимся в Москве церквам, монастырским подворьям и разных сороков церквам, в которых местех мая 20 дня во время пожара горело», доставленная в Контору Сената 12 июня 1737 г.».

ответшало и к упадению опасно»¹⁸. В московском пожаре 1812 г. церковь и строения на территории ее владения пострадали незначительно.

К середине XIX в. храм окончательно обветшал «и во внешности, и во внутренности» и нуждался в починке; в иконостасе «столярство потрескалось и резьба пообламалась», позолота потускнела, краски «облупились и повывали»; иконопись и еще более стенопись потускнели от времени.

В 1855 г. с благословения митрополита Московского и Коломенского Филарета к возобновлению храма приступил почетный гражданин Пётр Федорович Персиянинов. Архитектурные работы были выполнены под руководством заархитектора Н.И. Чичагова; в алтарном иконостасе — возобновлены «столярство», резьба и позолота, очищены и поновлены иконы и др.

10 ноября 1857 г. храм освятил протопресвитер Большого Успенского собора Дмитрий Петрович Новский [Снегирев, 1857. С. 7–9, 12–13].

Семиарусный высотой 31 аршин, шириной 11 ½ аршина иконостас Успенской церкви после поновления был описан И.М. Снегиревым следующим образом: во всех поясах «различные» орнаменты; рамы под иконы — в одном поясе овальные, в другом четырехугольные, в третьем крестообразные и т.д.; колонки между рамами — прорезные и витые; карнизы с «модионами» и «трое-резниками во фризах». В середине третьего пояса основание под резными колонками — на кронштейнах. Между орнаментами над клеймами в верхних тяблах — двенадцать четырехугольных крестов («в соответствие числу двенадцати Апостолов — проповедников Христа распяты»). Верх иконостаса увенчан распятием Иисуса Христа, окруженном семью клеймами в резных орнаментах.

«Архитектурные детали и орнаменты покрыты искусною резьбой — плоскою, половинчатою и сквозною на проем. Прекраснейшим образцом сквозной резьбы представляются нам Царские двери с их величественною, на подобие балдахина, сенью и с их витыми колонками в виде ветвей виноградных. Вся эта искусная резьба блистает богатою позолотой».

Образы в иконостасе, кроме местных, фряжского письма, или так называемые у иконописцев «столетники» («такого рода церковная живопись появляется особенно с царствования Петра Великого»); между апостольским, пророческим и праотеческим поясами в середине изображения: Спасителя, стоящего на земном шаре с припадавшими к подножию Божьей Матерью и Иоанном предтечей, Коронования Божьей Матери и Благовещения. По правую сторону от Царских дверей — «на поклоне» местные иконы Спасителя благословляющего и Успения Божьей Матери, по левую сторону — образы Владимирской Божией Матери и Иоанна Богослова; храмовый образ и «последний — по преданию и приметам — новых Строгановских писем, высоко ценятся любителями иконописи». На клиросах изображены сивиллы, «издревле получившие доступ в православные храмы, и теперь замененные орнаментами» [Снегирев, 1857. С. 10–12].

18 РГАДА. Ф. 931. Оп. 2. Д. 1622. Л. 2, 3.

В метрике, составленной в Московском училище живописи, ваяния и зодчества Академии художеств 31 января 1887 г., написано: «В верхней церкви состоит иконостас деревянной золоченой резьбы, положенной на белом фоне. За исключением ряда малой формы образов двенадцатых праздников имеется 5 ярусов по числу икон, несколько суживающихся кверху, а в свободных уголках, полученных чрез это, заполнены малыми образами круглой и овальной формы скругленных золочеными по дереву резными украшениями. Колонны, разделяющие образа, в некоторых ярусах помещаются на кронштейнах и поддерживают карнизы, ясно напоминающие итальянский стиль. Как на отличительную черту резьбы можно указать на виноградные ветви, которыми перевиты почти все колонны. Царские двери — двухстворчатые с полукруглой несколько ... книзу верхушкой, состоит из такой же резьбы с шестью круглыми образами, а над верхушкой на линии створа помещена резная коронка»¹⁹.

И.Е. Бондаренко писал в 1904 г.: в церкви оставался нетронутым деревянный иконостас, который «в недавнее время поновлен и вызолочен» [Бондаренко, 1906. С. 18].

В «паспорте документальных и фактических данных о памятнике материальной культуры» № 38 ЦГРМ Наркомпроса от 19 октября 1931 г. о сохранившемся иконостасе Успенской церкви, состоявшей «в пользовании общины верующих как действующая церковь», говорилось: барочный деревянный с золоченой резьбой сложной композиции с живописью того времени, современный постройке 1696 г.²⁰

В 1923 г. художник-реставратор П.И. Юкин произвел осмотр икон в иконостасе нижней церкви храма Успения на Покровке, и в заключении написал: местные иконы покрыты медными ризами; икона Спасителя Нерукотворного, XVII в., «при поднятии осыпается»; деисус — три иконы, XVII в.; образ Иоанна Предтечи, царских мастеров, XVII в.; икона Успение с житием, «прописана» масляными красками, XVII в.; икона Николая, поясная, начала XVIII в., «прописан весь совершенно и уже потемнел, и лак, наложенный густо, рвет живопись»²¹. В заключение П.И. Юкин сообщал, что не мог самостоятельно разрешить промывку икон иконостаса XVIII в. живописцу Кленову (В.Г.), поскольку священник храма сообщал ему, что «иконы превосходного письма»²².

28 ноября 1935 г. Моссовет под председательством Николая Булганина постановил: «Имея в виду острую необходимость в расширении проезда по ул. Покровке, церковь, так называемую Успения по Покровке закрыть, а по закрытию снести», что и было выполнено в 1936 г.

19 ЦГА Москвы. Ф. 454. Оп. 4. Д. 56. Л. 248 об.

20 ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 287. Л. 5.

21 «Ввиду порчи живописи я потребовал удалить неумелую реставрацию в ближайшее время и предложил обратиться в Комиссию, чтобы она указала опытного мастера исправить эту икону».

22 ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 287. Л. 3–4.

Перед уничтожением церкви в 1936 г. иконостас был детально сфотографирован: в архивах выявлено 16 фотографий общего вида и деталей. Иконостас после разборки (точная дата неизвестна) был перенесен в музей Новодевичьего монастыря и установлен у западной стены надвратной Преображенской церкви, где находился до 1980-х гг.

29 декабря 1945 г. в Успенской церкви Новодевичьего монастыря были возобновлены службы. Тогда же в ней установили деревянный иконостас XVII в. из церкви Троицы в Хохлах, закрытой в 1935 г. По всей видимости, тогда же в 1945 г. был разобран иконостас Успенской церкви, стоявший в храме с 1685 г. Несколько икон из него и Царские врата хранятся в фондах ГИМ; судьба остальных икон и тела иконостаса неизвестна.

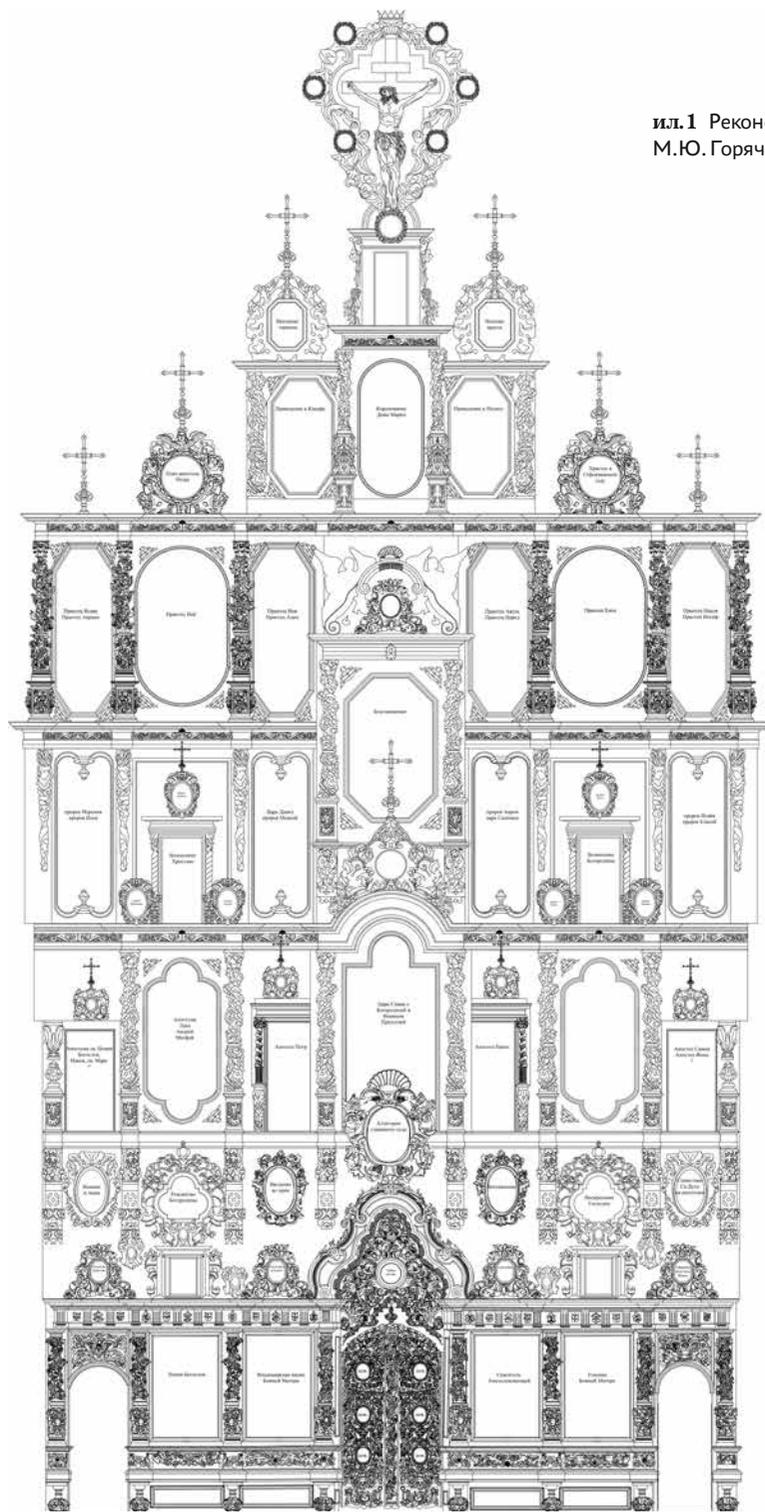
В 1989 г. в четверике Успенской церкви Новодевичьего монастыря на месте разобранного иконостаса церкви Троицы в Хохлах был установлен иконостас, скомпонованный из деталей иконостаса церкви Успения на Покровке. При этом отдельные первоначальные иконостасные киоты, не включенные в иконостас, и отдельные рамы конструкций были установлены как самостоятельные киоты (с иконами из иконостаса), часть резных деталей иконостаса перенесена на новые киоты, оставшиеся детали и иконы переданы в фонды ГИМ. Работы были приурочены к празднованию 1000-летия русской христианской культуры.

Проведенные исследования иконостаса и его конструкций, установленных в церкви Успения Новодевичьего монастыря, и анализ историко-архивных материалов позволили выполнить реконструкцию первоначального вида иконостаса церкви Успения на Покровке по состоянию на начало XVIII в.

Иконостас первоначально имел рамную конструкцию, характерную для конца XVII в., и аналогичную конструкциям иконостасов Новодевичьего монастыря. Объемно-пространственная композиция пятиярусного иконостаса разделена по вертикали на 7 осей, по которым в ярусах расположены один над другим киоты с иконами. Иконостас завершался распятием. Местный ряд включал в себя Царские врата, северную и южную дьяконские двери и четыре иконы, по две по сторонам от Царских врат. Над Царскими вратами устроена сложной формы вытянутая по вертикали резная сень. На каждой створке резных Царских врат установлено по три один над другим клейма с изображениями в центральных Богородицы и архангела Гавриила, в верхних и в нижних — евангелистов. Цоколь местного ряда разделен широким раскрепованным поясом на две части. Нижняя часть декорирована прямоугольными рамками, верхняя резным орнаментом растительного мотива. Под раскреповками установлены круглые в сечении декорированные резьбой ножки. Все профилированные карнизы выполнены в виде флемованного дорожника. Резные колонны местного ряда имеют нижнюю треть с точеной базой, ствол, отделенной от нижней трети пояском, и точеную капитель. Ствол выполнен в виде сквозной виноградной лозы.

Поле каждой фрамуги над дьяконскими вратами заполнено резьбой с херувимом в центральной части. Рамы икон также выполнены флемованным

ил.1 Реконструкция иконостаса
 М.Ю. Горячева, А.С. Калашникова
 fig.1 Reconstruction of the iconostasis. Authors: M. Yu. Goryacheva,
 A.S. Kalashnikova

дорожником. Антаблемент над первым ярусом имел классическое разделение на архитрав, фриз с триглифами и метопами и профилированный карниз. Заполнение метоп выполнено в виде геральдических лилий и цветков.

Иконы были установлены в следующем порядке. Справа от Царских врат: Спаситель благословляющий, Успение Богородицы, южная дьяконская дверь. Слева от Царских врат: Владимирская икона Божией Матери, св.Иоанн Богослов, северная дьяконская дверь.

Во втором праздничном ряду картуши с иконами и небольшие клейма установлены в два яруса. Иконы в картушах первого яруса имеют восьмигранную (4 иконы) и прямоугольную форму (2 иконы). «Троица ветхозаветная» в сени над Царскими вратами помещена в раму круглой формы. В верхнем ярусе картуши разделены сложной формы резными кронштейнами. В четырех картушах иконы овальной, вытянутой по вертикали формы, в двух — сложной четырехлепестковой формы.

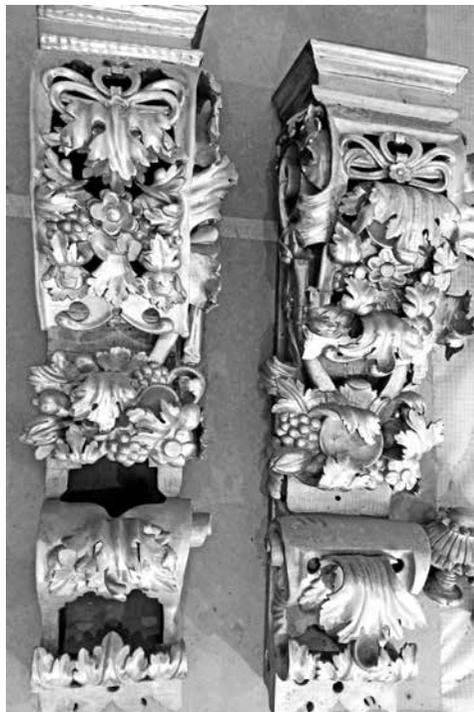
Часть икон в иконостасе по фотографиям 1930-х гг. не удалось идентифицировать.

Над сенью Царских врат по оси междуярусного карниза в резном картуше с раскрытой раковиной в завершении была установлена в овальной раме «Аллегория страшного суда». Иконы были установлены в следующем порядке (от северной стены) — 1-й ярус: Рождество Христово, икона не определена, Поклонение волхвов, Троица ветхозаветная, Сретение, икона не определена, Уверение апостола Фомы. 2-й ярус: свв. Иоаким и Анна, Рождество Богородицы, Введение во храм, Аллегория страшного суда (над сенью Царских врат), Богоявление, Воскресение Господне, Сошествие Св.Духа на апостолов.

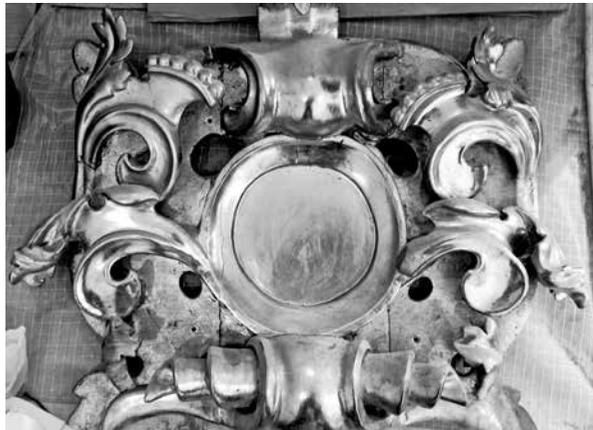
В деисусном, третьем, ряду между иконами установлены резные колонны с виноградной лозой на стволах, с коринфскими капителями, с нижними третями, на пьедесталах. Вместо крайних северной и южной колонн были установлены также на пьедесталах резные элементы в виде кубков или нераскрытых бутонов с кронштейнами балкона хор над ними. Центральный киот прямоугольной формы с несколько вытянутым полукруглым навершием. По сторонам от него киоты с прямоугольными, вытянутыми по вертикали рамами, фланкированными с внешних сторон небольшими витыми колонками с нижними третями на резных основаниях. Над киотами были установлены декоративные картуши с небольшими четырехконечными крестами над ними. Следующие киоты вытянутой по вертикали прямоугольной формы со скругленными углами и двумя полуциркульными лепестками в верхней и нижней частях. В верхних и нижних антревольтах были установлены резные угловые детали. Крайние северная и южная иконы в простых прямоугольных рамах, с резными декоративными картушами над ними, завершающимися небольшими четырехконечными крестами. Карниз над деисусным рядом раскрепован над колоннами. Между раскреповками установлены резные накладки «штуки». Карниз над центральной иконой повторяет форму ее киота. Над ним развитой картуш с надписью «Сый Альфа и Омега», завершающийся четырехконечным крестом.

2

5

3

4

ил.2 Нижняя треть колонки
fig.2 Bottom third of the column

ил.3 Декоративный картуш
деисусного яруса

fig.3 Decorative cartouche
of the Deesis row

ил.4 Пьедестал колонки пятого
(праотеческого) яруса

fig.4 Pedestal of the column
of the fifth (forefather) row

ил.5 Кронштейны

fig.5 Brackets

Иконы деисусного ряда были установлены в следующем порядке. Центральная икона — Царь Славы с Богородицей и Иоанном Предтечей. К югу от центральной иконы: апостол Павел, икона не определена, Вознесение Христово. К северу от центральной иконы: апостол Петр, апостолы Лука, Андрей, Матфей, Вознесение Богородицы.

В четвертом, пророческом, ряду был установлен центральный киот с восьмигранной рамой, с резными колоннами с нижними третями, на постаментах и кронштейнах. На углах четыре резные накладки. Киот завершался сложной формы резным сандриком с навершием из раскрытой раковины и двумя ангелами по сторонам. Первые от центральной оси киоты вытянутой по вертикали формы со скругленными углами и гирьками в верхней и нижней частях. Следующие симметричные киоты прямоугольной формы в обрамлении витых колонок. Справа и слева от каждого из них в основании колонок были установлены картуши с рамами овальной формы. Такой же формы и рисунка картуш, завершавшийся четырехконечным крестом, был расположен на карнизе по центральной оси киота. Крайние северный и южный киоты повторяли по форме и рисунку киоты, первые от центральной оси. Между всеми киотами расположены резные кронштейны с подвесами. Карниз четвертого яруса раскрепован над кронштейнами. Между раскреповками установлены резные накладки «штуки».

Иконы были установлены в следующем порядке: Благовещение — центральная икона. К югу от центральной иконы: пророк Аарон и царь Соломон, четыре иконы не определены, пророки Исайя и Елисей. К северу от центральной иконы: икона не определена, пророк Захария, две иконы не определены, пророк Иезекииль, икона не определена.

В пятом, праотеческом, ряду первые от центральной оси и третьи иконы были установлены в рамках восьмигранной формы, вытянутых по вертикали. Вторые от центральной оси иконы в овальных рамках. Киоты разделены резными колоннами с нижними третями на пьедесталах. На всех углах и антревольтах установлены резные накладные детали. Карниз пятого яруса раскрепован над колоннами. Между раскреповками установлены резные накладные «штуки».

Иконы были установлены в следующем порядке — от северной стены: икона не определена, праотец Ной, праотцы Иов и Адам, праотцы Авель и Иаред, праотец Енох, праотцы Иаков и Иосиф.

В шестом, страстном, ряду иконы были расположены в два яруса. Центральная икона в раме овальной формы. По сторонам от нее по иконе в рамках восьмигранной формы с накладными угловыми резными деталями. Киоты разделены резными колоннами с нижними третями. Центральные колонны на пьедесталах. По сторонам центрального тройного киота располагались сложной формы резные картуши с рамами круглой формы, завершавшиеся херувимами и четырехконечными крестами. На карнизе пятого яруса по первым северной и южной осям были установлены четырехконечные кресты на резных основаниях. Во втором ярусе ряда над восьмигранными иконами были установлены резные картуши с рамами также восьмигранной формы,

завершившиеся четырехконечными крестами. Над центральным киотом был установлен киот прямоугольной формы в обрамлении гирлянд на лентах.

Иконы были установлены в следующем порядке: центральная икона 1-го яруса — Коронование Девы Марии. К югу от центральной иконы: приведение к Пилату, Христос в Гефсиманском саду. К северу от центральной иконы: приведение к Каиафе, плач апостола Петра.

Во 2-м ярусе центральная икона не определена, к югу от нее — несение креста; к северу — венчание тернием.

Иконостас завершался распятием в резном киоте с семью круглой формы клеймами. Такая композиция по аналогии с подобными, описанными в архивных документах, может быть названа «Акафист страстям Господним».

В общей сложности в иконостасе было установлено 60 икон и Распятие с 7 клеймами. В Новодевичьем монастыре до передачи в ГИМ в 2023 г. в иконостасе Успенской церкви и в киотах храмовой части, алтаря, Большой и Малой трапезных сохранялись 34 подлинны иконы. Место нахождения Распятия с клеймами в настоящее время не определено.

В 1988 г. была разработана «Проектная документация по реставрации и приспособлению иконостаса бывшей ц-ви Успения на ул. Покровке в Москве для ц-ви Успения Новодевичьего монастыря» (архитектор С.П. Утва под научным руководством Н.С. Романова). В 1989 г. в соответствии с разработанной проектной документацией в четверике Успенской церкви Новодевичьего монастыря на месте разобранного иконостаса церкви Троицы в Хохлах был установлен иконостас, скомпонованный из деталей иконостаса церкви Успения на Покровке.

Схема раскладки икон была следующая. В 1-м, местном, ряду: Царские врата (все иконы в картушах современной работы иконописца О.Маркина. Изображения отличаются от первоначальных). В сени над Царскими вратами помещено изображение Троицы ветхозаветной. Справа от Царских врат: Спас Вседержитель, Успение Богородицы, дверь дьяконника — изображение Ангела с крестом. Слева от Царских врат: Владимирская икона Божией Матери, Иоанн Богослов, дверь дьяконника — изображение Архангела.

В целом композиция местного ряда сохранена первоначальной, за исключением отсутствия ряда деталей декора.

Иконостас не имел деисусного ряда, на место которого были установлены иконы в основном из пророческого и праотеческого рядов.

Во втором ряду иконостаса по центру установлена икона «Аллегория страшного суда» (икона сохранила свое первоначальное положение над сенью Царских врат). Справа от центральной оси в восьмигранном киоте размещено изображение праотцев Авеля и Иареда из первоначального пятого праотеческого ряда. В овальном киоте праотец Енох из первоначального пятого праотеческого ряда. В прямоугольном киоте апостол Павел из первоначального третьего Деисусного ряда. Над ним в овальном резном картуше пророк Захария (первоначально икона была установлена в четвертом пророческом ряду). Слева от центральной оси в восьмигранном киоте размещено изображение праотцев

Иова и Адама из первоначального пятого, праотеческого, ряда. В овальном киоте праотец Ной из первоначального пятого, праотеческого, ряда. В прямоугольном киоте апостол Петр из первоначального третьего, деисусного, ряда. Над ним в овальном резном картуше пророк Иезекииль (первоначально икона была установлена в четвертом, пророческом, ряду).

В третьем ряду иконостаса центральная икона — Коронование Богородицы. Первоначально она находилась в пятом ярусе иконостаса. Справа от центральной оси в овальном картуше Богоявление (находилась во втором ряду праздничного ряда справа от центральной оси). В круглом картуше — Христос в Гефсиманском саду (икона находилась в пятом ярусе иконостаса). В овальном картуше Поклонение волхвов (находилась в первом ряду праздничного ряда слева от центральной оси). Слева от центральной оси в овальном картуше — Сошествие Святого Духа на апостолов. Икона находилась во втором ряду праздничного ряда справа от центральной оси. В круглом картуше плач апостола Петра (икона находилась в пятом ярусе иконостаса). В овальном картуше Сретение (находилась в первом ряду праздничного ряда справа от центральной оси).

Таким образом, в Успенской церкви Новодевичьего монастыря был установлен иконостас, не имеющий отношения к самой Успенской церкви монастыря, и лишь частично повторяющий отдельные элементы иконостаса церкви Успения на Покровке, скомпонованные из его деталей.

В заключение можно сказать, что, несмотря на безвозвратную утрату архитектурного памятника — здания Успенской церкви на Покровке, усилиями исследователей и реставраторов сохранился уникальный «барочный» храмовый иконостас рубежа XVII–XVIII вв., который нуждается в дальнейшем изучении.

ЛИТЕРАТУРА

- Александровский М.И. Указатель московских церквей. М.: Русская печатня, 1915. 76 с.
- Бондаренко И.Е. Архитектурные памятники Москвы: Вып. II, III: Эпоха Петра I-го, эпоха Елизаветы, эпоха Екатерины II-й. М.: Изд. художественной фототипии К.А. Фишер, 1906. 72 л.
- Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. М.: Памятники исторической мысли, 1998. Т.1. 521 с.
- Гурьянов И.Г. Москва или исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российского. М.: Тип. С.Селивановского, 1831. Ч.3. 416 с.
- Забелин И.Е. Материалы по истории, археологии и статистике города Москвы. М.: Московская городская дума, 1884. Ч.1. 1384 стб.
- Забелин И.Е. Материалы по истории, археологии и статистике города Москвы. М.: Московская городская дума, 1891. Ч.2. 546 стб.
- История русского искусства / Под общ. ред. И.Э. Грабаря, В.С. Кеменова и В.Н. Лазарева. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т.4. 700 с.
- Красовский М.В. Очерк истории московского периода древне-русского церковного зодчества. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1911. 432 с.

Николаева М.В. Частное строительство в Москве и Подмосковье. Первая четверть XVIII века. Подрядные записи. М.: УРСС, 2003. Т. 1. 468 с.

Николаева М.В. Иконостас петровского времени: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Москва и Подмосковье. Подрядные записи. М.: URSS, 2008. 373 с.

Паламарчук П. Сорок сороков. Москва в границах Садового кольца: Китай-город, Белый город, Земляной город, Замоскворечье. М.: АО «Книга и бизнес», 1994. Т. 2. 645 с.

Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М.: Искусство, 1989. 379 с.

Переписи московских дворов XVII столетия. М.: Городская тип., 1896. 123 с.

Переписные книги города Москвы 1665–76 гг. М.: Городская тип. 1886. 238 стб.

Роспись московских церквей, соборных, монастырских, ружейных, приходских, предельных и домовых, внутри и вне царствующего града состоящих. М.: Тип. Императорского Московского ун-та, 1778. 84 с.

Русские мастера живописи и гравюры XVI–XVIII вв.: кат. выст / Авт-сост. Н.Ф. Трутнева, М.М. Шведова. М.: Гос. Исторический музей, 1989. 77 с.

Снегирев И.М. Возобновление и освещение церкви Успения Божьей Матери на Покровке. М.: Университетская тип., 1857. 17 с.

Снегирев И.М. Прогулка по Покровской улице. М.: Тип. Ведомства Московской городской полиции, 1856. 22 с.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Церковь Успения Богородицы в Котельной слободе на Покровке в XVII–XVIII веках. Опыт реконструкции иконостаса

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Горячева Марина Юрьевна — главный архитектор, ООО «Специальная Научная Реставрационная Проектно-Производственная Мастерская», Москва, ул. Джалиля Мусы, д. 8, корп. 1, пом. VI, офис 1а, 115573. mag-gor@list.ru

Николаева Мария Валентиновна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт теории и истории изобразительных искусств РАХ, Москва, ул. Пречистенка, д. 21, 119034. m-nikol@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье предпринята попытка показать, опираясь на опубликованные исторические свидетельства и архивные источники, историю уникального памятника архитектуры — церкви Успения Богородицы в Котельниках на Покровке — в XVII–XVIII вв. Малоизученный храмовый комплекс представляет особый научный интерес в силу того, что иконостас разрушенного в 1936 г. здания сохранился практически полностью (в настоящее время представляет собой иконостасный набор). Реконструкция резной золоченой иконостасной преграды позволит продолжить изучение значимого памятника русского прикладного искусства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Церковь Успения Богородицы в Котельниках на Покровке XVII–XVIII вв., строительная история, реконструкция иконостаса.

TITLE

The Church of the Assumption of the Mother of God in Kotelnaya sloboda on Pokrovka in the 17th–18th centuries. An attempt of reconstruction of reconstruction of the iconostasis

AUTHORS

Goryacheva, Marina Yuryevna, — chief architect, Special Scientific Restoration Design and Production Workshop LLC, Musa Cälil st., 8, b. 1, room. VI, office 1a, 115573 Moscow, Russian Federation. mag-gor@list.ru

Nikolaeva, Maria Valentinovna — Ph.D, leading researcher, Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, Prechistenka str., 21, 119034 Moscow, Russian Federation. m-nikol@yandex.ru

ABSTRACT

The article attempts to show, based on published historical evidence and archival sources, the history of a unique architectural monument — the Church of the Assumption of the Mother of God in Kotelniki on Pokrovka — in the 17th–18th centuries. The little-studied architectural complex of the church is of special scientific concern, due to the fact that the iconostasis of the building destroyed in 1936 has been preserved almost completely (currently represents an iconostasis set). The reconstruction of the carved gilded iconostasis barrier will allow further study of the significant monument of Russian applied art.

KEYWORDS

Church of the Assumption of the Mother of God in Kotelniki on Pokrovka, 17th–18th centuries, building history, reconstruction of the iconostasis.

REFERENCES

- Aleksandrovskij M.I. *Ukazatel' moskovskih cerkvej (Index of Moscow churches)*. Moscow, Russkaja Pechatnaya Publ, 1915. 76 p. (in Russian).
- Bondarenko I.E. *Arhitekturnye pamyatniki Moskvy: Vypuski II i III: Epoha Petra I-go, epoha Elizavety, epoha Ekateriny II-j. (Architectural monuments of Moscow: Issues II and III: The Era of Peter the Great, the era of Elizabeth, the era of Catherine II)*. Moscow, Izdanie hudozhestvennoj fototipii K.A. Fisher Publ, 1906. 72 p. (in Russian).
- Golikova N.B. *Privilegirovannye kupecheskie korporacii Rossii XVI — pervoj chetverti XVIII v. (Privileged merchant corporations of Russia in the 16th — first quarter of the 18th century)*. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy Mysli Publ, 1998. T. 1. 521 p. (in Russian).
- Gur'yanov I.G. *Moskva ili istoricheskij putevoditel' po znamenitoj stolice Gosudarstva Rossijskogo (Moscow or a historical guide to the famous capital of the Russian State)*. Moscow, Tip. S. Selivanovskogo Publ, 1831. Ch. 3. 416 p. (in Russian).
- I.E. Grabar, V.N. Lazarev, V.S. Kernenov (eds.). *Istoriya russkogo iskusstva (The History of Russian Art)*. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR Publ, 1959. T. 4. 700 p. (in Russian).
- Krasovskij M.V. *Ocherk istorii moskovskogo perioda drevne-russkogo cerkovnogo zochestva (An essay on the history of the Moscow period of ancient Russian Church architecture)*. Moscow, Tip. G. Lissnera i D. Sobko Publ, 1911. 432 p. (in Russian).
- N.F. Trutneva, M.M. Shvedova (eds.). *Russkie mastera zhivopisi i graviry XVI–XVIII vv. Katalog vystavki (Russian masters of painting and engraving of the 16th–18th centuries. Exhibition catalog)*. Moscow, Gosudarstvennyj Istoricheskij muzej Publ, 1989. 77 p. (in Russian).
- Nikolaeva M.V. *Chastnoe stroitel'stvo v Moskve i Podmoskov'e. Pervaya chetvert' XVIII veka. Podryadnye zapisi (Private construction in Moscow and the Moscow region. The first quarter of the 18th century. Contract records)*. Moscow, URSS Publ, 2003, vol. I. 468 p. (In Russian).

Nikolaeva M.V. *Ikonostas petrovskogo vremeni: «stolyarstvo i rez'ba», zolochenie, ikonopisnye raboty. Moskva i Podmoskov'e. Podryadnye zapisi (The iconostasis of Peter the Great's time: "carpentry and carving", gilding, icon painting. Moscow and the Moscow region. Contract records)*. Moscow, URSS Publ, 2008. 373 p. (in Russian).

Palamarchuk P. *Sorok sorokov. Moskva v granicah Sadovogo kol'ca: Kitaj-gorod, Belyj gorod, Zemlyanoy gorod, Zamoskvorech'e (Forty times forty. Moscow within the boundaries of the Garden Ring: Kitaj-gorod, Bely Gorod, Zemlyanoy Gorod, Zamoskvorechye)*. Moscow, AO "Kniga i biznes" Publ, 1994. T. 2. 645 p. (in Russian).

Pamyatniki arhitektury Moskvy. Belyj gorod (Architectural monuments of Moscow. Bely Gorod). Moscow, Iskusstvo Publ, 1989. 379 p. (in Russian).

Perepisi moskovskih dvorov XVII stoletiya (Censuses of Moscow courtyards of the 17th century). Moscow, Gorodskaja tip. Publ, 1896. 123 p. (in Russian).

Perepisnye knigi goroda Moskvy 1665–76 gg. (Census books of the city of Moscow 1665–76). Moscow, Gorodskaja tip. Publ, 1886. 238 col. (in Russian).

Rospis' moskovskih cerkvej, sobornyh, monastyrskih, ruzhejnyh, prihodskih, predel'nyh i domovyh, vnutr' i vne carstvuyushchego grada sostoyashchih (Painting of Moscow churches, cathedral, monastery, rifle, parish, marginal and house churches, inside and outside the reigning city consisting). Moscow, Tip. Imperatorskago Moskovskago universiteta Publ, 1778. 84 p. (in Russian).

Snegirev I.M. *Progulka po Pokrovskoj ulice (A walk along Pokrovskaya Street)*. Moscow, tip. Vedomstvo Moskvjskoj gorodskoj policii Publ, 1856. 22 p. (in Russian).

Snegirev I.M. *Vozobnovlenie i osveshchenie cerkvi Uspeniya Bozh'ej Materi na Pokrovke (The renewal and lighting of the Church of the Assumption of the Mother of God on Pokrovka)*. Moscow, Universitetskaja tip. Publ, 1857. 17 p. (in Russian).

Zabelin I.E. *Materialy po istorii, arheologii i statistike goroda Moskvy (Materials on the history, archeology and statistics of the city of Moscow)*. Moscow, Moskovskaja gorodskaja дума Publ, 1884, part 1. 1384 col. (In Russian).

Zabelin I.E. *Materialy po istorii, arheologii i statistike goroda Moskvy (Materials on the history, archeology and statistics of the city of Moscow)*. Moscow, Moskovskaja gorodskaja дума Publ, 1891, part 2. 546 col. (In Russian).

С.С. Манукян

Художественный образ армянских митр ¹

Армянские митры — это особый мир светлого церковного искусства, до сих пор не ставший предметом специального изучения.

Митры являются частью облачения архиереев — верховного патриарха — католикоса и епископов Армянской церкви [Xachmanyán, 2019. P.275]. Они стали применяться в Армянской церкви с 1184 г., со времени принятия подаренного римским папой архиерейского католического облачения католикосу

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки РА в рамках научной темы под кодом 21Т-6Е266 «Изучение ювелирных изделий и изделий из серебра, хранящихся в музеях Первопрестольного св. Эчмиадзина».

ил.1 Армянская митра. Астрахань, 1753
Преображение

fig.1 Armenian mitre. Astrakhan, 1753
Transfiguration

Григору IV Тха (Отроку) [O'rmanyán, 1992. P.63–64, 87]². Как в функциональном, так и в композиционном плане митры венчают ансамбль архиерейского облачения и символизируют великолепие святости, олицетворяемой епископом, его достоинство и авторитет. Подобное предназначение определило их специфический художественный образ, представлению и раскрытию которого посвящена данная статья³. Работа основана на материале великолепного собрания митр музеев Первопрестольного святого Эчмиадзина. В основном это памятники XVII–XIX вв. из различных художественных центров, в том числе общин армянской диаспоры.

Композиция армянских митр подобна латинским, от которых они произошли⁴. Они состоят из двух одинаковых половинок, объединенных в нижней

² С тех пор, как Луций IV Луцийский в 1184 г. подарил армянскому патриарху архиерейское облачение католической церкви, митра и посох вошли в обиход Армянской церкви. В 1202 г. папа Иннокентий III подарил митры 12 киликским епископам, а в 1287 г. митра была передана и епископу из коренной Армении Степаносу Орбеляну.

³ Следует специально подчеркнуть, что здесь митры рассматриваются только с художественной точки зрения, не рассматриваются вопросы происхождения, истории термина и головного убора, развития формы до проникновения в Армению, относящиеся к сфере исторического исследования митр.

⁴ О латинских митрах см.: [1911 Encyclopædia Britannica, Volume 18, Mitre by Walter Alison Phillips, https://en.wikisource.org/wiki/1911_Encyclop%C3%A6dia_Britannica/Mitre#top. 06.04.2024, 16:09; Braun 1924, S. 187–199].